

УДК 343.8

***К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И
ПРОТИВОПРАВНОСТИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ
В МЕХАНИЗМЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ***

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент

*ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский
институт Федеральной службы исполнения наказаний»*

Москва, Россия

Аннотация: В статье приводится характеристика диалектической взаимосвязи общественной опасности и противоправности преступного деяния и ее отражение в механизме криминализации деяния.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, общественная опасность, уголовная противоправность, криминализация деяния.

***ON THE DIALECTIC OF PUBLIC HAZARD AND THE LIABILITY OF
CRIMINAL ACTION AND ITS REFLECTION TO THE CRIMINALIZATION
MECHANISM OF THE ACTION***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

*Leading Researcher of SIC-2 FKU «Research Institute
Federal Penitentiary Service»*

Moscow, Russia

Annotation: The article describes the dialectic relationship of public danger and the illegality of a criminal act and its reflection in the mechanism of criminalization of the act.

Key words: Criminal Code of the Russian Federation, public danger, criminal wrongfulness, criminalization of the act.

Результаты нашего исследования [8] позволяют сделать вывод, что общественная опасность является материальным признаком действия или бездействия, содержательно характеризует их социальный негативизм для личности, общества и государства, а противоправность образует их формальный признак, то есть регламентацию в уголовном законе под угрозой наказания. В своей совокупности они создают конструкт преступления, как формально-материального деяния, что признано современной уголовно-правовой мыслью и воспринято УК РФ. Отсюда неоспоримо утверждение о том, что преступления нет как при отсутствии признака общественной опасности, так в равной мере и при отсутствии признака уголовной противоправности [5, с. 107].

С точки зрения юридической техники, связанной с криминализацией действий или бездействий, уголовная противоправность деяния всегда обуславливается его общественной опасностью. Обратный процесс нелогичен и не обеспечивает стабильность новелл, вносимых в уголовный закон.

Как показывает практика в силу изменчивости социальных процессов и функционирования государства общественная опасность и противоправность преступного деяния могут не совпадать во времени – деяние может стать общественно опасным, но не обладать уголовной противоправностью, что влечет постановку вопроса о его криминализации и, наоборот, его
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

общественная опасность может снизиться, но уголовным законом оно продолжает быть запрещено, что обуславливает необходимость его декриминализации.

Уголовная противоправность деяний, общественная опасность которых никогда не вызывала сомнений, обладала абсолютным характером и всегда имела место быть на любом этапе развития общества и государства, является статической категорией. Может изменяться характер и степень их общественной опасности в силу определенных обстоятельств. Поэтому эти деяния могут быть подвержены только пенализации или депенализации.

Изменчивостью в плане общественной опасности, и как следствие уголовной противоправности, обладают деяния, общественная опасность которых может исчезать или появляться в зависимости от условий функционирования общества и государства, которые носят пограничный характер с иными противоправными деяниями (чаще всего административными правонарушениями) или же которые включены законодателем в уголовный закон в качестве предупреждения более общественно опасных действий или бездействий. Так, например, за время существования РСФСР были введены в действие три уголовных кодекса (1922, 1926 и 1960 года). За время существования УК РФ в него было включено более 700 различных изменений и дополнений криминализирующих или декриминализирующих, пенализирующих или депенализирующих общественно опасные деяния.

Криминализация деяния предполагает установление уголовно-правового запрета за определенное действие или бездействия в случае признания его общественно опасным и выбор мер наказания за его

совершение. Декриминализация есть обратный процесс в случае исчезновения общественной опасности этих форм преступного деяния.

Факторы (основания, условия) криминализации или декриминализации деяний были и являются предметом оживленной научной дискуссии. Так, например, П.С. Дагель обозначал следующие основания этих процессов: 1) его общественная опасность; 2) общественная опасность данной группы преступлений (здесь имеет большое значение состояние и динамика преступности данного рода, в особенности ее распространенность в статическом и динамическом показателях); 3) целесообразность преследования того или иного деяния именно уголовноправовыми средствами [1, с. 186]. Л.М. Прокументов в свою очередь выделяет следующие условия криминализации и декриминализации деяний: экономические, политические, социально-психологические и криминологические, научно-техническая революция, неэффективность действующих уголовно-правовых норм, учет исторического и международного опыта в области криминализации (декриминализации) и др. Особое внимание данный ученый уделял криминологическим условиям к которым он относит: относительную распространенность деяния; уголовно-политическую адекватность уголовно-правового запрета; возможность воздействия на общественно опасное поведение с помощью уголовно-правового запрета; невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения другими, не уголовно-правовыми средствами; наличие в обществе социально-экономических (прежде всего материальных) ресурсов; учет возможностей системы уголовной юстиции; учет соотношения положительных и отрицательных последствий криминализации деяний; допустимость введения уголовно-правового запрета

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

с точки зрения норм международного права; социальная адекватность криминализации; ее допустимость с точки зрения основных характеристик, существующих процессов общественного развития [6].

Из всех выделяемых данным ученым криминологических условий криминализации и декриминализации деяний мы не согласны только с наличием в обществе социально-экономических (прежде всего материальных) ресурсов и учетом возможностей системы уголовной юстиции, поскольку они не имеют никакого отношения к общественной опасности совершаемых действий или бездействий. Только эта опасность и факторы ее детерминирующие являются единственным основанием реализации указанных процессов, что является одной из аксиом учения об общественно опасных формах преступного деяния. Эти условия, конечно, имеют определяющее значение для законодателя, но они могут быть только факультативными (второстепенными), но не как ни основными.

Пенализация предполагает усиление наказуемости определенных действий или бездействий в случае усиления их общественной опасности. Депенализация наоборот – их смягчения в случае снижения таковой. Последний процесс может проистекать не только в силу изменения общественной опасности действий или бездействий, но и по причине гуманизации мер уголовно-правового реагирования на преступные деяния.

Следует отметить, что указанные процессы в современном российском государстве все больше приобретают деформированный и даже дефективный вид, что связано с тем, что законодатель в большинстве случаев не учитывает указанные факторы (основания, условия), нарушает юридико-технические правила их конструирования [3, с. 227], что указывает на его невежество в вопросах юридической технологии вообще и правоконкретизирующей в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

частности [2, с. 72], как следствие приведшее к внутриотраслевым и межотраслевым коллизиям российского уголовного закона. В итоге он теряет способность эффективно регулировать складывающиеся общественные отношения, порождают неопределенность, заведомую несовместимость, нечеткость, неконкретность, неточность и рассогласованность сформулированных положений, приводят к их неисполнению в процессе правоприменительной деятельности. В конечном итоге, как справедливо отмечают многие ученые, законодатель коренным образом трансформировал основную концепцию законодательства, определяющую криминализацию (декриминализацию) и педализацию (депенализацию) [4, с. 15].

Признание действия или бездействия преступным или не преступным в современной России в отдельных случаях происходит не исходя из объективной оценки его общественной опасности, а в силу субъективной «глубокой внутренней убежденности» и интересов лиц, обладающих законодательной инициативой, желания «разгрузить» деятельность правоохранительных органов и судов, а так же различных т.н. «моральных паник», свойственных современному российскому обществу и власти. При этом далеко не всегда учитываются авторитетные мнения и рекомендации научной общественности. Поэтому, как отмечают ученые, некоторые изменения и дополнения в УК РФ вносятся в него в настоящее время без необходимой социально-криминологической экспертизы [7, с. 3]. Особенно это касается уголовно-правовых санкций. Как следствие в оценке характера и степени общественной опасности преступных деяний относительно их сравнительной характеристики и вредоносности для личности, общества и государства все больше наблюдается дисбаланс и рассогласованность.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Так, например, в настоящее время изнасилование несовершеннолетнего лица (п. «а» ч. 3 ст. 131 и п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ) является более общественно опасным и вредным для общества, чем причинение ему же или любому другому лицу тяжкого вреда здоровью с последующей инвалидностью и весьма вероятной нетрудоспособностью на всю оставшуюся жизнь (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и даже убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Более общественно опасным, чем причинение данного вреда здоровью, является и, например, показание картинке эротического или порнографического характера лицу, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 135 УК РФ). Пособничество в преступлении, которое с точки зрения учения о соучастии всегда считалось наименее общественно опасным и потому не нуждается в самостоятельной криминализации, неожиданно становится уголовно наказуемым (например, введение в 2006 г. в УК РФ ст. 205.1, а в 2011 г. ст. 291.1). Или же наоборот выделение привилегированных составов некоторых преступных деяний по причине их посягательства на два и более объекта уголовно-правовой охраны, но предусмотрение за их совершение менее строгих санкций (например, введение в УК РФ в 2011 г. ст.ст. 159.1-159.6, посягающих кроме собственности и на иные охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага и интересы, но установление в них менее строгих санкций, чем в ст. 159). До 2009 г. УК РФ содержал ст. 130 «Оскорбление», что противоречит гарантированной Конституцией РФ в России свободы мысли и слова (ч. ст. 29).

Эти и другие подобные примеры являются грубейшими нарушениями Конституции РФ, системности уголовного закона, положений юридической техники и всей теории уголовного права, что является серьезной уголовно-
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

правовой и криминологической проблемой, требующей принятия усилий по своему скорейшему разрешению.

Библиографический список:

1. Дагель П.С. Основания установления наказуемости деяния // Ученые записки Дальневосточного государственного университета. 1961. Вып. 3.
2. Карташов В. М. Технология юридической конкретизации (методологический аспект проблемы) // Конкретизация законодательства, как технико юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: мат-лы Международ. симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 г.) / под. ред. В.М. Баранова. Н.Новгород, 2008.
3. Кленова Т. В. Соотношение кодифицированного и текущего правотворчества в уголовном праве // Законотворческая техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. статей / Отв. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород, 2001. Т. 2.
4. Кузнецов А.П. Уголовный закон России: парадигмы негативного правотворчества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке; мат-лы XI Международ. науч. – практич. конф. М., 2014.
5. Кузнецова Н.Ф. Притупление и преступность. М., 1968.
6. Прозументов Л.М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник томского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 4 (6).
7. Рарог А.И. Современные тенденции развития российского уголовного закона // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке; мат-лы XI Международ. науч. – практич. конф. М., 2014.

8. Смирнов А.М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния. М., 2016.

Оригинальность 80%